

СССР И ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ АФРИКИ

На протяжении всей своей истории СССР выступал за ликвидацию колониальной системы, в поддержку борьбы народов против иноземного господства. Признание права наций на самоопределение являлось одним из основополагающих принципов советской внешней политики.

Советский Союз отказался признать созданную Лигой наций мандатную систему, расценив ее как инструмент легализации колониализма и послевоенного колониального передела.

Показательна позиция СССР в отношении обнародованной в сентябре 1941 г. англо-американской «Атлантической Хартии», в которой Ф.Рузвельт и У.Черчилль излагали свое видение будущего послевоенного мира. В дни, когда фашисты находились на подступах к Москве, Советское правительство, выразив согласие с общими принципами Хартии, одновременно опубликовало собственную декларацию, отличающуюся четкостью и определенностью, которых явно недоставало формулировкам англо-американского документа. Так, в Хартии осторожно говорилось о «стремлении» «к восстановлению суверенных прав и самоуправления народов»¹, тогда как в советском заявлении - о «праве наций на самоопределение» и «праве каждого народа на государственную независимость»². При обсуждении Устава ООН СССР настоял на том, чтобы в статью Устава о системе опеки было включено положение о содействии прогрессивному развитию населения подопечных территорий в направлении не только самоуправления, но и независимости³.

«ТРЕТИЙ МИР» И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Миропорядок, сложившийся после Второй мировой войны, принято называть биполярным. Холодная война между двумя об-

А.В. ДЕНИСОВ

Кандидат философских наук

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

Африканскому континенту на долгие годы выпала доля оставаться последним бастионом колониализма на Земле. К началу 60-х гг. прошлого века в Африке насчитывалось всего 10 независимых государств. 1960-й вошел в историю как «Год Африки», когда политической независимости добились еще 17 государств континента. Это был перелом. Колониальная система вступила в стадию необратимого распада.

щественно-политическими системами определяла ход мировой послевоенной истории, пронизывала все сферы международной жизни.

И все же реалиями биполярного мира послевоенная действительность не исчерпывалась. Глобальные масштабы приобрела антиколониальная революция, результатом которой стал распад колониальной системы и появление в Азии, Африке и Латинской Америке более 100 независимых государств. Возник новый геополитический феномен, настолько своеобразный и не вписывающийся в устоявшиеся понятия и представления, что его стали именовать «**третьим миром**».

Разумеется, холодная война накладывала свой отпечаток на ход антиколониальной борьбы, ее формы и методы, политическую и идеологическую направленность освободительных движений и освободившихся государств.

«Третий мир» стал полем ожесточенного противостояния двух систем. Тем не менее, несмотря на свою политическую разнородность, национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран являлось

самостоятельным субъектом международной жизни. В апреле 1955 г. освободившиеся государства сформировали на конференции в Бандунге Движение неприсоединения, оформившись как внеблоковая «третья сила».

Внеблоковость не означала, однако, полной равноудаленности. Борьба колониальных народов за завоевание, а затем - за укрепление политической независимости и экономическую самостоятельность по вполне объективным причинам входила в противоречие с интересами Запада и отвечала интересам Востока. Советский Союз и его союзники оказывали поддержку борьбе народов «третьего мира», которая с благодарностью принималась и высоко оценивалась. На этой основе происходил процесс сближения, складывалась сфера общих интересов, которая, если пользоваться терминологией тех лет, имела антиимпериалистическую (читай антизападную) направленность. Так что у нас были основания говорить о союзе сил социализма и национального освобождения.

Заметим здесь, что в середине 1950-х гг. позиция СССР в вопросе об отношении к политическому классу, вставшему во главе антиколониальной борьбы, подверглась концептуальной корректировке. В сталинские времена «буржуазным» национальным движениям в антиимпериалистической борьбе отводилась довольно скромная роль. Советское руководство во главе с Н.С.Хрущевым сумело дать революционному потенциалу национально-освободительного движения адекватную оценку.

В ходе холодной войны государства Запада видели свою стратегическую задачу в том, чтобы свести к минимуму потери, которые им принес процесс деколонизации, сохранить свои позиции в освободившихся государствах, подавить левые и просоциалистические тенденции в их внутренней и внешней политике. Короче,

«уйти, чтобы остаться», заменив прямое колониальное правление более тонкими формами экономической и политической зависимости молодых государств. Нараставшее после войны американское проникновение в зоны традиционного господства колониальных держав порождало в западном лагере определенные внутренние противоречия и конкуренцию. Однако против своего общего «главного противника» Запад выступал единым фронтом. Показательно, что вплоть до начала 1960-х гг. США были склонны считать антиколониальную борьбу частью «программы подрывных действий» Москвы против «свободного мира»⁴.

У СССР имелись весомые побудительные мотивы для того, чтобы «скрестить шпаги» с Западом в «третьем мире». Нашему противнику приходилось держать в этой зоне оборону и в лучшем для него случае отступать на заранее подготовленные позиции. Это давало СССР возможность проводить в «третьем мире» наступательную политику, препятствовать осуществлению там планов Запада, приобретать новых друзей и союзников, расширять сферу своего влияния.

Геополитические мотивы сочетались с идеологическими и пропагандистскими. Солидарность с угнетенными народами «третьего мира», ликвидация колониальной системы, поддержка молодых освободившихся государств - все это служило главной цели внешней политики СССР: борьбе против «международного империализма» (т.е. стран Запада). Иной логики, кроме логики холодной войны, в то время быть не могло.

Главное же, на наш взгляд, состоит в том, что в годы холодной войны политика СССР в зоне национального освобождения в целом отвечала коренным интересам народов «третьего мира». Они стремились вырваться из отсталости, не хотели мириться со своим подчиненным и зависимым положением в системе международных отношений. Советский Союз выступал на их стороне.

НАКАНУНЕ

Поддержка оказывалась как в рамках ООН, так и на двусторон-

ней основе. СССР настаивал на выводе из Египта английских войск (1947 г.), противодействовал попыткам Великобритании закрепиться в бывших итальянских колониях Триполитании и Киренаике (Ливия), Южном Сомали, Эритрее. Разносторонняя, в том числе военная, помощь предоставлялась Фронту национального освобождения Алжира, под руководством которого в 1954 г. в стране началась вооруженная борьба против французских колонизаторов.

Среди учредителей ООН было четыре африканских государства - Египет, Либерия, Эфиопия и Южно-Африканский Союз. В 1950-е гг. добились независимости и вступили в ООН Ливия (1952), Судан, Марокко, Тунис (1956), Гана (1957) и Гвинея (1958).

Со всеми этими странами Советский Союз поддерживал дипломатические отношения (с ЮАС - консульские).

Наиболее близким партнером СССР стал Египет, где в 1952 г. к власти пришла организация «Свободные офицеры» во главе с Г.А.Насером. Советский Союз сыграл решающую роль в пресечении англо-франко-израильских военных действий против Египта в октябре 1956 г. в связи с национализацией Суэцкого канала, названных в советских и арабских СМИ «тройственной агрессией». В месяцы, предшествовавшие войне, Москва выступала за мирное решение суэцкой проблемы с учетом интересов Египта и пользователей канала. Когда нападение началось, СССР предупредил о своей готовности оказать Египту прямую военную помощь, что сыграло серьезнейшую роль в провале «тройственной агрессии». В 1958 г. Г.Насер посетил СССР.

Провал суэцкой авантюры побудил США взять на себя роль главного защитника и проводника интересов Запада на Ближнем Востоке. Об этом было объявлено в послании американского президента Конгрессу от 5 января 1957 г., известном как «доктрина Эйзенхауэра».

Главную вину за происходящее Эйзенхауэр возлагал именно на «коммунизм», т.е. Советский Союз, который, якобы, хотел установить в регионе свое господство и своими действиями «усили-

вал нестабильность» и «обострял» эти проблемы, иными словами, мешал Западу решить их по своему усмотрению⁵. По отношению к участникам агрессии президент США проявил высший такт, назвав случившееся «относительно крупным военным нападением Израиля» и «вовлеченностью в военные действия западноевропейских государств, некогда пользовавшихся большим влиянием в этом регионе»⁶. Слова «некогда пользовавшихся» недвусмысленно означали, что упомянутые государства свое влияние утратили, из чего следовал вывод: «отныне наибольшая ответственность ложится на США»⁷.

Развивающимся странам президент предписывал «проявить мудрость» и не попадаться на удочку «внешне привлекательных предложений политической, экономической и военной помощи» «международного коммунизма», т.е. по существу отказываться от сотрудничества с СССР и другими соцстранами⁸. Иное дело США, более тесное сотрудничество с которыми позволило государствам Ближнего Востока реализовать «цели независимости, экономического благосостояния и духовного развития»⁹.

Президент испросил у Конгресса полномочий на использование вооруженных сил США для оказания помощи государствам Среднего Востока в отражении... «вооруженной коммунистической агрессии»¹⁰.

В Африке к югу от Сахары «пионерами» сближения с СССР стали Гана и Гвинея. В 1959 и 1960 гг. президент Гвинеи Ахмед Секу Туре посетил Советский Союз. В сентябре-октябре 1960 г. список африканских государств, с которыми СССР поддерживал дипломатические отношения, пополнили Мали, Нигерия, Сомали и Того.

Большинство колоний этого региона добились независимости мирным путем. Исключением стала Кения, где в 1952 г., в ответ на массовые захваты земель английскими поселенцами, развернулось вооруженное антиколониальное движение Мау Мау. Политическое руководство борьбой осуществлял Союз африканцев Кении, лидером которого являлся Дж.Кениата - будущий президент страны.

Английские власти объявили повстанцев «кроважидными дикарями» и ввели в стране чрезвычайное положение. Многие африканцы - представители этнической группы кикуйю, на которую опиралось Мау Мау, оказались в концлагерях, политические партии и организации запрещены, Дж.Кениата арестован.

Во второй половине 1950-х гг. Лондон сделал выбор в пользу политического решения. В январе 1960 г. чрезвычайное положение было отменено. Кения обрела независимость в 1963 г. в условиях мира.

Не будем, однако, забывать о пролитой крови. Согласно официальным данным, от рук боевиков Мау Мау погибло около 100 европейцев и 1,8 тыс. африканцев, выступавших на стороне властей. Потери движения Мау Мау составили 11 тыс. убитыми. Многие исследователи считают эту цифру на порядок заниженной^{10а}.

Трагический оборот приняли события в бывшей бельгийской колонии Конго, независимость которого была провозглашена 30 июня 1960 г. Правительство Патриса Лумумбы начало проводить самостоятельный политический курс, пошло на установление дружественных отношений с СССР. Госсекретарь США Дин Раск квалифицировал сотрудничество СССР с правительством П.Лумумбы как «попытку создать коммунистическую базу в Центральной Африке»¹¹.

В июне 1960 г. в Конго десантировались бельгийские войска с целью, как было объявлено, взять под защиту европейских поселенцев. На деле, однако, высадка вылилась в масштабную военную интервенцию, предпринятую в поддержку местных прозападных и сепаратистских сил, выступавших против правительства Лумумбы.

Конго обратилось в ООН. 14 июля 1960 г. Совет Безопасности принял резолюцию, предусматривавшую вывод из Конго бельгийских войск и направление в страну миротворческого контингента ООН в помощь законному правительству. Такой помощи оказано не было. Изначально потворствовавшие Брюсселю державы НАТО, проголосовав за упомянутую резолюцию, во взаимодействии с Генеральным секретарем ООН Д.Хаммаршельдом

сумели организовать дело так, что прибывшие в страну войска ООН вслед за бельгийцами стали оказывать поддержку не правительству, а его противникам.

Среди них были и президент Конго Ж.Касавубу, и самозванный «президент» провинции Катанга М.Чомбе, заявивший об «отделении» этого богатейшего района страны.

14 сентября 1960 г. американо-бельгийский ставленник полковник Мобуту захватил власть в столице страны Леопольдвиле (ныне Киншаса). П.Лумумба был арестован, парламент разогнан. Военные отстранили и Ж.Касавубу, однако вскоре восстановили его на посту президента.

Советский Союз осудил попытки расчленения Конго, бельгийскую военную интервенцию, а затем и действия сил ООН и ее генсека. Правительству Лумумбы оказывалась материальная и военная помощь. После совершенного Мобуту переворота СССР продолжал сотрудничать с законным правительством во главе с А.Гизенгой, заместителем П.Лумумбы, который перенес столицу в Стэнливиль (Кисангани).

История распорядилась по-своему. В ООН большинство афро-азиатских стран требование СССР о безотлагательном созыве парламента Республики Конго не поддержало, проголосовав за признание полномочий делегации Ж.Касавубу. В январе 1961 г. П.Лумумба был убит. В 1975 г. в США был опубликован доклад сенатской комиссии, из которого следовало, что организатором убийства фактически явилось ЦРУ¹².

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

Исторической датой стал день 20 сентября 1960 г., когда в ООН вступили сразу 14 африканских государств. В конце сентября - начале октября к ним присоединились еще 3. А завершился «Год Африки» принятием 14 декабря 1960 г. 15-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Инициатива исходила от СССР. При чтении трудов многих современных авторов создается впечатление, что, участвуя в

этой сессии Генассамблеи ООН, Н.С.Хрущев только тем и занимался, что стучал по столу своим ботинком. Но именно на этой сессии, 23 сентября 1960 г., глава Советского правительства внес на рассмотрение этой сессии проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и предложил включить одноименный вопрос в ее повестку дня.

«Исключительная важность международной проблемы освобождения человечества от позорных колониальных порядков, доставшихся в наследие от прошлого, должна быть очевидна для всякого. Десятки народов и стран уже сбросили позорное иго. Назрело время для полного и окончательного освобождения всех народов из-под колониального гнета», - заявил с трибуны ООН советский руководитель¹³.

«Колониализм в агонии» говорилось в советском проекте¹⁴. И далее: «Миф о неспособности колониальных народов управлять, творить, созидать разлетелся в прах»; «Всем ходом исторического развития ныне поставлен вопрос о полной и окончательной ликвидации колониального режима во всех его формах и проявлениях. И не когда-либо потом, а немедленно и безоговорочно»¹⁵.

В оперативной части проекта провозглашались требования:

- «безоговорочно предоставить всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полную независимость и свободу в строительстве собственных национальных государств»¹⁶;

- «ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях»¹⁷. Нетрудно догадаться, что речь шла прежде всего о военных базах.

Авторы советского проекта не упустили возможности придать ему четко выраженную антизападную направленность. На пути к освобождению от колониального рабства «стоят своекорыстные интересы империалистических кругов на Западе, которые препятствуют осуществлению справедливых устремлений народов», подчеркивалось в документе¹⁸. Резкой критике была подвергнута политика колониальных держав - Англии, Франции, Бельгии и Португалии. Североатлантиче-

ский блок был назван «военно-колониальным». Осуждались попытки заменить колониальное господство неоколониальным. Народы колоний должны «получить действительную независимость, а не фиктивную, при которой они на деле удерживались бы в рамках колониального режима», указывалось в советском проекте¹⁹.

Реакция государств Запада на советскую инициативу была, разумеется, негативной. Открыто выступить против обсуждения вопроса о деколонизации они, однако, не могли. В сложившихся условиях наилучший для себя выход из положения западные дипломаты видели в том, чтобы не допустить принятия советского проекта, заменив его другим, ни к чему не обязывающим документом общего характера.

И здесь в позициях Запада и стран «третьего мира» обнаружились точки соприкосновения.

Отношение последних к Декларации во многом объяснялось тем, что с инициативой, затрагивавшей острые проблемы их прошлого, настоящего и будущего, выступили не они сами, а СССР - государство, пусть и дружественное, но к «третьему миру» не принадлежавшее. Не желая того, Москва задела национальные чувства руководителей освободившихся стран, ревностно реагиовавших на любые шаги, которые, как им представлялось, могли поставить под сомнение их способность действовать самостоятельно.

С одной стороны, неприятие колониализма было органически присуще Движению неприсоединения и всему «третьему миру». Сама по себе идея его скорейшей ликвидации вызвать возражений не могла. Однако поддержка советского проекта афро-азиатской группой государств-членов ООН означала бы де-факто выступление этой группы на стороне одного из двух противоборствующих блоков, тогда как, следуя доктрине неприсоединения, ей было предпочтительнее встать «над схваткой». К тому же правительства многих из этих государств, в том числе большая часть бывших африканских колоний Франции, принятых в ООН в 1960 г., продолжали ориентироваться на политику прежних метрополий.

На отношении к советской

инициативе повлиял максимализм позиции Москвы в вопросе о сроках деколонизации. В самом проекте конкретные сроки не указывались, однако советская сторона не делала секрета из того, что на завершение всего этого процесса она предлагает отвести примерно один год, «закрыв» вопрос на следующей, XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Отсюда и категоричность терминологии - «немедленно», «безотлагательно», «безоговорочно». Полагаем, впрочем, что подобная позиция изначально носила запросно-пропагандистский характер и на ее поддержку Москва вряд ли рассчитывала.

В свете всех этих факторов в совокупности с жестким давлением со стороны Запада, решение афро-азиатской группы подготовить собственный проект Декларации являлось вполне логичным.

По отношению к СССР решение это не являлось недружественным. Советская инициатива была не отвергнута, а подверглась корректировке. У СССР и государств «третьего мира» сохранялась заинтересованность в принятии программного документа о деколонизации, причем, не во всем соглашаясь с Москвой, большинство афро-азиатских государств было готово сделать этот документ более радикальным, чем того хотел Запад.

Известно, что представители некоторых из них стремились убедить СССР снять свой проект с обсуждения. Намерения были самые добрые: обеспечить максимально широкое единство стран-членов ООН на основе афро-азиатского проекта Декларации, выведя вопрос о деколонизации за рамки межблоковой конфронтации.

Перед советской дипломатией встала двудеятельная задача: не позволить выхолостить документ, который предстоит принять, и одновременно не допустить ситуации, при которой возможность принятия такого документа будет утрачена.

В Москве хорошо понимали, что при тогдашнем соотношении сил в ООН шансов на прохождение у афро-азиатского проекта намного больше, чем у советского. Тем не менее, советский проект было решено не снимать, используя его в качестве примера и

образца для разработчиков афро-азиатского документа, который бы побуждал их не сходить с принципиальных позиций, придерживаться четких и недвусмысленных формулировок.

Свою позицию по колониальному вопросу советская сторона настойчиво разъясняла по всем доступным каналам. В ноябре 1960 г. со специальным посланием на этот счет к главам государств и правительств внеблоковых стран обратился Н.С.Хрущев.

Удавалось не все и не сразу. Обнародованный в начале ноября 1960 г. афро-азиатский проект был довольно рыхлым и обтекаемым. Но прошел месяц, и 43 государства Азии и Африки предложили новый проект Декларации, содержание которого свидетельствовало о переходе этой группы стран на позиции, близкие к советским.

«Советская делегация в общем положительно относится к проекту резолюции, внесенному афро-азиатскими государствами», - заявил руководитель делегации В.А.Зорин. Отметим, что между двумя проектами «существует общая платформа и единство взглядов по ряду коренных вопросов», советский представитель расценил это как «отрадный факт», свидетельствующий об «общности целей и основного направления борьбы за ликвидацию колониализма, которую Советский Союз, все социалистические страны и афро-азиатские страны и народы ведут длительное время»²⁰.

Похвалив афро-азиатский проект, В.А.Зорин заявил, вместе с тем, что считает его «недостаточным и неполным». Главный недостаток - в проекте «не указываются какие-либо точные крайние сроки предоставления независимости колониальным странам». Дабы устранить это упущение советская делегация предложила записать в Декларации, что процесс деколонизации должен быть осуществлен так, чтобы «не позднее конца 1961 года все колониальные страны и народы достигли независимости и заняли свое законное место в сообществе наций»²¹.

Второй поправкой предусматривалось рассмотрение вопроса о выполнении Декларации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи, т.е. как раз к концу 1961 г.

В целом, однако, новый афро-азиатский проект являлся для Советского Союза приемлемым, и он был готов проголосовать за него с поправками или без.

Несмотря на это и теперь уже не питая никаких надежд на одобрение его собственного проекта, СССР, тем не менее, не снял его с обсуждения и продолжал отстаивать до конца.

В чем причина?

Работал, конечно, фактор личности - нельзя было взять и отказаться от проекта, инициатором которого являлся сам Н.С.Хрущев. Но, коль скоро прогнозируемый негативный исход голосования, мягко говоря, никаких лавров ни стране, ни ее лидеру не сулил, зачем, спрашивается, нужно было доводить до него дело? Полагаем, что при решении вопроса «снимать или не снимать» свой проект, выбор в пользу второго варианта с учетом возможных приобретений и потерь был для СССР предпочтительнее.

Продолжение обсуждения советского проекта давало СССР пропагандистский выигрыш, подтвердило его «право первородства» в постановке вопроса о принятии Декларации. Сохранение на повестке дня сессии советского проекта ограждало афро-азиатский проект от попыток смягчить и ослабить его. Западные и некоторые прозападные государства были бы не прочь сделать это, но «призрак» советской Декларации удерживал их от подобных действий. Афро-азиатская Декларация представлялась им «наименьшим злом».

Что касается Советского Союза, то наличие афро-азиатского проекта обеспечивало ему свободу маневра и служило гарантией, что в конечном счете его инициатива в основном увенчается успехом, и Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам будет принята.

Результаты голосования по советскому проекту сюрпризов не принесли. Не получили необходимого большинства голосов ни его оперативная, ни мотивировочная части, ни поправки делегации СССР к проекту афро-азиатской группы.

Впрочем, хотя общий исход голосования был, как и ожидалось, отрицательным, расклад голосов государств афро-азиатской

группы свидетельствовал, что избранная СССР тактика себя оправдала. Приверженность собственному проекту не помешала многим из этих государств поддержать советскую Декларацию. Так, из 45 стран Азии и Африки за оперативные пункты Декларации проголосовали 22, в т.ч. Индия и Индонезия, а из африканских - Гана, Гвинея, Либерия, Мали, Марокко, ОАР, Судан, Того, Чад, Эфиопия. Против проголосовали только три (Таиланд, Турция, Филиппины), остальные - воздержались. Предложение рассмотреть вопрос о выполнении декларации на XVI сессии Генассамблеи ООН получило поддержку 41 государства при 35 против и 22 воздержавшихся. Наименьшее число голосов, чему не приходится удивляться, собрало предложение завершить деколонизацию до конца 1961 г.²² В целом же определенные политические очки на этом голосовании СССР сумел набрать.

С афро-азиатской Декларацией проблем не возникло. Ее поддержали 89 государств, в т.ч. СССР. Ряд западных государств голосовать против не решились, но и переступить через себя и проголосовать «за» не смогли. Всего воздержались 9 стран - США, Англия, Франция, Бельгия, Испания, Португалия, Австрия, расистский ЮАС и примкнувшая к ним Доминиканская Республика.

В Декларации «торжественно провозглашалась необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях», подчеркивалось, что «процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять» и что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу ООН»²³.

К колониальным державам были обращены требования принять «незамедлительные меры для передачи всей власти народам... ещё не достигшим независимости», прекратить «любые военные действия или репрессивные меры... направленные против зависимых народов», отказаться от любых попыток, направленных на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территори-

альную целостность» деколонизируемых стран²⁴.

Важным и весьма актуальным было положение Декларации о том, что дальнейшее существование колониализма угрожает всеобщему миру. Колониализму должен быть положен конец «во избежание серьезных кризисов», вызываемых «отказом в свободе или созданием препятствий на пути свободы», отмечалось в документе²⁵. Таков был ответ на утверждения западных политиков и идеологов, представлявших дело так, будто бы ответственность за напряженность и конфликтные ситуации в «третьем мире» несут борцы за свободу, а не колониальные державы и их союзники.

Из положения Декларации о «решающей роли» колониальных народов в достижении независимости определено следовало, что освободительные движения уходят корнями в национальную почву и отнюдь не являются продуктом «вмешательства извне» (того же «коммунистического заговора») ²⁶.

Декларация не оставляла лазеек для тех, кто пытался оправдать сохранение колониальных порядков «неготовностью» народов колоний к независимости. «Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости», подчеркивалось в документе. Безоговорочно признавалось право народов «свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие»²⁷.

Принятие Декларации способствовало укреплению международной политической и правовой основы национально-освободительного движения.

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

На 16-й сессии Генассамблеи ООН по настоянию СССР, его союзников и многих афро-азиатских стран вопрос о Декларации был включен в повестку дня. Сессия приняла решение о создании Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации. Первоначально в его состав входили 17 государств, затем - 28, в т.ч. 7 африканских²⁸.

С тех пор данный вопрос рассматривался на всех последующих очередных сессиях ГА ООН. Принимались резолюции о конкретных планах действий по ускорению осуществления резолюции. Организация освобождения Палестины (ООП) и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) были признаны ООН «единственными законными представителями» своих народов.

На то, чтобы в основном превратить в жизнь положения Декларации, потребовалось более 30 лет. За это время около 60 стран добились политической независимости.

С «классическим» колониализмом было покончено в середине 70-х гг. прошлого века. С оружием в руках завоевали независимость народы португальских колоний - Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде. Затем настал черед колониально-расистских режимов Юга Африки. Для национально-освободительных движений Юга было характерно сочетание вооруженных и политических форм борьбы. В 1980 г. правление большинства было установлено в Зимбабве, в 1990 г. - в Намибии, в 1994 г. - в ЮАР.

Сегодня вопрос о ходе выполнения пунктов Декларации утратил свою остроту, но он по-прежнему фигурирует в повестках дня сессий Генеральной Ассамблеи.

К числу самоуправляющихся территорий, народу которых

не была предоставлена возможность свободного волеизъявления, ООН относит Остров Святой Елены, принадлежащий Великобритании²⁹. В «продолжении колониальной политики» Союз Коморских островов обвиняет Францию за ее намерение предоставить статус французского департамента одному из четырех островов архипелага - острову Майотта³⁰. Париж в ответ ссылается на результаты референдума, на котором население острова проголосовало за такой статус.

Но общей картины это не меняет: колониализм стал достоянием истории.

* * *

Африканский континент занимал заметное место в советской внешней политике. С освободившимися странами поддерживались разносторонние связи. Со многими из них были подписаны межправительственные соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве³¹.

В советское время сотрудничество с освободившимися государствами многими в СССР рассматривалось как помощь сильного слабому. Но это не было альтруизмом. Хотя сотрудничество осуществлялось на льготных для партнеров условиях, определенные выгоды СССР получал.

В геополитическом плане деколонизация и укрепление неза-

висимости африканских стран в условиях холодной войны означали ослабление «тыла» противостоящего Советскому Союзу Запада.

В практическом плане ставилась представлявшаяся тогда достижимой цель преодоления - с помощью СССР и его союзников - свойственной африканским странам монокультурности экономики, выведения их на путь индустриализации. Наряду с проектами, осуществлявшимися в традиционных для Африки отраслях (сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность), строились электростанции и линии электропередач, предприятия черной и цветной металлургии, машиностроения и производства стройматериалов, нефтегазовой промышленности. Оказывалось содействие в развитии систем образования, подготовки кадров, в строительстве национальных вооруженных сил.

В Африке пока еще многие помнят об этом. На состоявшейся в июне 2010 г. в Москве Международной парламентской конференции «Россия - Африка: горизонты сотрудничества» высокопоставленные представители африканских стран-участниц с благодарностью говорили о роли СССР в деколонизации Африки, призывали поднять российско-африканское сотрудничество на качественно новый уровень, опираясь на опыт прошлого.

¹ Англо-Американская Декларация (Атлантическая Хартия) 14 августа 1941 г., п. 3 - www.law.edu.ru/norm.asp?norma1D=1167579

² Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне от 24 сентября 1941 г. - <http://historic.ru/books/item/fof/soo/20000025/st028shtm>

³ Устав ООН, ст. 76, п. В.

⁴ *Кременюк В.А.* США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. М., Мысль, 1983, с. 28.

⁵ President D. Eisenhower. "Special Message to the Congress on the Situation in the Middle East". Eisenhower Doctrine (January 5, 1957) Transcript 2010 Rector and Visitors of the University of Virginia, p. 1,5.

⁶ Ibid., p. 1

⁷ Ibid., p. 3.

⁸ Ibid., p. 2.

⁹ Ibid., p. 3.

¹⁰ Ibid., p. 5.

^{10-a} *Chalmers Johnson.* Nemesis. The Last Days of the American Republic. N.Y., Metropolitan Books, 2006, p. 86.

¹¹ *Heller Diana and David.* The Cold War. Monarch Books Inc. Derby, Connecticut. October 1962, p. 16.

¹² История внешней политики СССР. 1945-1985 гг. Москва, Наука, 1986, с. 272.

¹³ Выступление Председателя Совета Министров СССР Н.С.Хрущева по пункту 8 Повестки дня («Утверждение повестки дня») на 15-й сессии ГА ООН. 12 октября 1960 г.

¹⁴ СССР в борьбе против колониализма и неоколониализма. 1960

- март 1986. Документы и материалы. Т. 1. М., Изд-во политической литературы. 1986. с. 10.

¹⁵ Там же, с. 9.

¹⁶ Там же, с. 18.

¹⁷ Там же, с. 18, 19.

¹⁸ СССР в борьбе против колониализма... Т. 1, с. 10.

¹⁹ Там же, с. 14-17.

²⁰ Там же, с. 21-22.

²¹ Там же, с. 22, 23, 25.

²² *Лиманская Т.О.* Роль советской дипломатии в деколонизации Африки (К 40-летию Года Африки) // Дипломатический вестник МИД СССР. Июнь 2000 г.

²³ Резолюция 1514 (XV) ГА ООН 14 декабря 1960 г. - См.: СССР в борьбе против колониализма и неоколониализма... Т. 2, с. 285.

²⁴ Там же, с. 286.

²⁵ Там же, с. 285.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 285-286.

²⁸ Аннотированный первоначальный перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня 64-й сессии ГА ООН. 15 июня 2009, с. 54.

²⁹ Резолюция 64-й сессии ГА ООН А/64/104 от 10 декабря 2009 г.

³⁰ 9-е пленарное заседание 63-й сессии ГА ООН. Официальные отчеты А/63/PV.9, с. 16.

³¹ Мирохозяйственные связи Африки в контексте внешнеполитических интересов России. Институт Африки РАН. М., 2007, с. 121.